

Наложница-мать

Юй Хэн, смотря на улицу, поняла, что уже полдень. Раньше за работой голода не ощущалось, но съев то небольшое, полученное Цзы Жуй от Сян Жун, они в полной мере его прочувствовали.

Хотя она сказала, что если двор не будет вычищен, то трое снаружи не поедят, это были просто слова. У нее не было никаких намерений так плохо обращаться со слугами, поэтому она приказала бабушке Сунь:

- Пусть те, что снаружи, пока прекращают работу. Они могут продолжить после того, как поедят. Кроме того, как вообще мы должны питаться в этой усадьбе? Я видела в этом дворе кухню. Мы должны готовить сами?

- Здесь просто маленькая кухня для любовницы. Обычно пища трижды в день готовится в главной усадьбе. Затем слуги доберутся до этого двора. Госпожа с юным мастером и молодой госпожой, должно быть, голодны. Пожалуйста, отдохните немного. Я схожу на кухню, - сказала бабушка Сунь, покачав головой.

Пожилая женщина сразу же вышла из комнаты и ушла вместе с тремя служанками в главный дом.

Фэн Юй Хэн не ожидала многого от еды в поместье Фэн. Если исходить из всех сегодняшних действий усадьбы, то даже просто получить провизию уже было бы неплохо. Лучше не ожидать ни хорошей, ни сытной еды. Что касается того, в какой степени они останутся голодными, то это будет зависеть от их аппетита.

Подготовив себя мысленно, Фэн Юй Хэн не сильно много ждала от обеда. Воспользовавшись моментом, когда Яо Ши и Цзы Жуй не смотрели на нее, она коснулась правой рукой феникса на левом запястье и, сосредоточившись, быстро схватила два Сникерса.

Там же, в этом мысленном подпространстве, она сорвала обертки и вытащила их. Один батончик она вручила брату, второй - матери:

- Эксцентричный человек, которого я встретила в горах, дал их мне. Мне не хотелось их есть, а вот матушке и Цзы Жую сейчас это необходимо. Лучше не ожидать слишком многого от здешней еды.

В горах она встретила девятого принца и использовала эту встречу в качестве оправдания, пояснив тогда, что эксцентрик не только поделился с ней медицинскими знаниями, но и дал ей немного денег.

Именно так Фэн Юй Хэн объяснила происхождение ее двадцати таэлей серебра. Это было необходимо, потому что поездка в столицу требовала денег для оплаты как комнат на постоянных дворах, так и пищи. Она вытащила батончики только потому, что это была чрезвычайная ситуация.

Юй Хэн испытывала легкое сожаление из-за того, что ей пришлось тратить деньги. Первоначально она не собиралась этого делать - тот человек был первым, с кем она контактировала после прибытия в этот мир. Девушка чувствовала себя в какой-то мере новорожденным животным - первый увиденный человек стал для нее «матерью».

Кроме того она никогда не отрицала того, что была поражена тем лицом. Хотя мужчина и выглядел чрезвычайно изможденным, а ноги были изранены, но фиолетовый лотос на лбу был чем-то, от чего она просто не могла так просто отмахнуться.

По счастливой случайности возвращение в столицу связало их двоих.

Она считала, что больше не увидит этого человека, но каким-то образом тот стал ее женихом. Хотя отношение поместья Фэн сбивало с толку от начала до конца, люди Фэн Юй Хэн заботились о том, чтобы она смогла оказаться в его руках.

- Что это? - любопытствовала Яо Ши, держа батончик.

- Это очень сладко, - радостно сказал Фэн Цзы Жуй, лизнув свой.

Фэн Юй Хэн ущипнула брата за щеки. Этот ребенок был очень худой - щипать было почти нечего.

- Это своего рода десерт. Он сладкий и очень питательный, - объяснила она, наблюдая, как Яо Ши подносит батончик ко рту со странным выражением лица, на котором было написано желание поесть и боязнь сделать это. - Не считай его внешний вид чем-то плохим. Он очень вкусный. Матушка, попробуй.

Только услышав это, Яо Ши и Цзы Жуй откусили по кусочку, и, прожевав, воскликнули:

- Как вкусно!

- Если вам нравится, тогда все хорошо, - облегченно выдохнула Фэн Юй Хэн.

- А-Хэн, почему ты не ешь? Может быть, есть только эта пара порций? - Яо Ши откусила совсем немного и передала свой батончик дочери. - Быстро ешь! Это нормально, если мать ест немного меньше, но ты все еще растешь. Ты не всегда можешь наесться за один прием пищи, чтобы им пренебрегать.

- Просто то, что матушка беспокоится обо мне, делает А-Хэн совершенно счастливой. Я не голодна, - на сердце у Фэн Юй Хэн потеплело, и она взяла батончик и откусила кусочек, прежде чем вернуть его Яо Ши.

- Мать - взрослый человек, поэтому ей нужно есть больше. Цзы Жуй - ребенок и не может

много съесть. Я поделюсь со старшей сестрой, - брат сломал свой Сникерс пополам и отдал одну часть Фэн Юй Хэн. - Старшая сестра, поешь. Цзы Жуй уже съел принесенное Сян Жун и не очень голоден сейчас.

Фэн Юй Хэн не стала отказываться и взяла протянутое лакомство. Трое людей, улыбаясь друг другу, продолжали есть.

Пока они с улыбкой наслаждались моментом, Яо Ши вспомнила несколько вещей. Она обняла детей и посоветовала им:

- Слушайте, вы, оба. То, что происходило в деревне, закончилось. Теперь, когда мы в поместье Фэн, то должны следовать правилам усадьбы. Вы больше не можете называть меня матерью, а вместо этого должны обращаться ко мне как к наложнице-матери.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/352521>